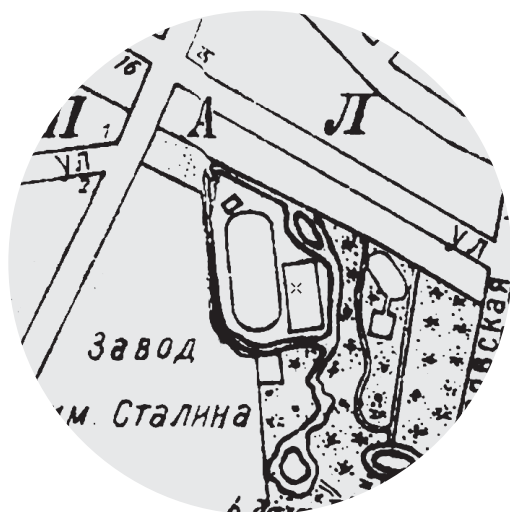

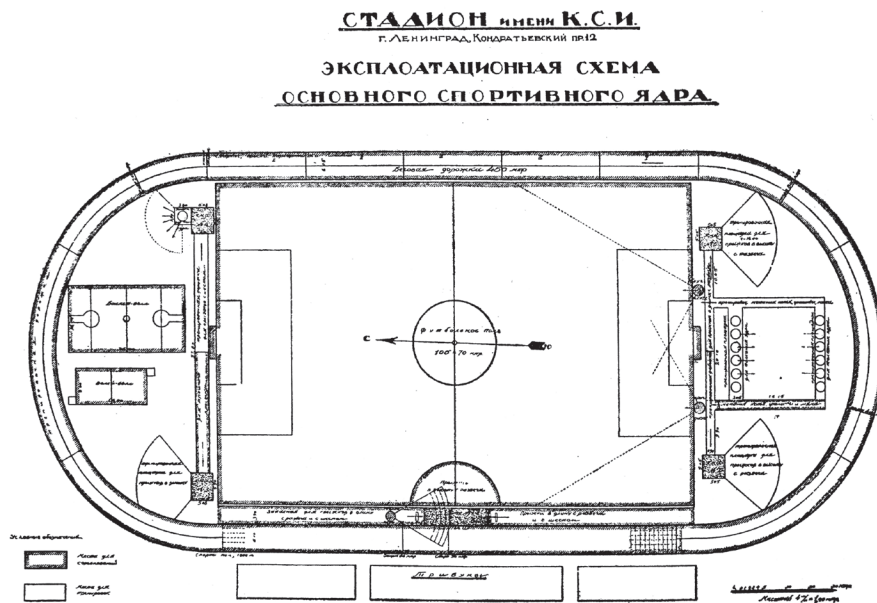
Стадион «Красный спортивный интернационал»

Это самый загадочный стадион в Ленинграде. Своим названием он отсылает к идеям мировой революции, своим расположением — к производственной культуре, своими формами — к супрематизму Казимира Малевича. Стадион — эксперимент, первенец советского конструктивистского стиля в спортивной архитектуре, он просуществовал меньше десяти лет.

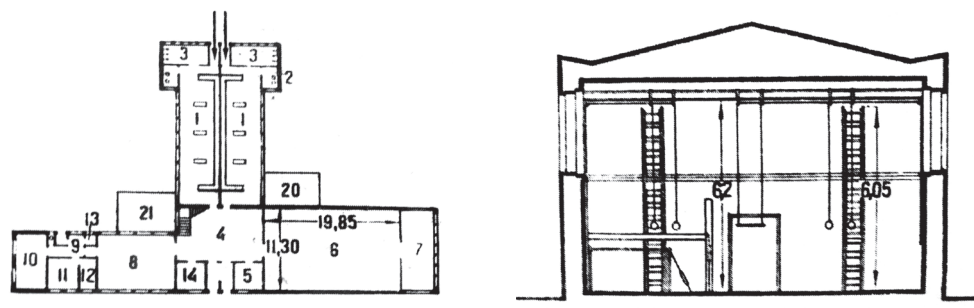
Стадион был построен на территории парка при бывшей даче царского сановника Дурново. В этом здании после смерти Петра Дурново в 1915 году анархисты устроили сквот, а после революции здесь разместились профсоюзы Выборгского района. Дача располагалась рядом с Невой, а парк тянулся до самого Кондратьевского проспекта. Именно профсоюзы были инициаторами строительства стадиона «КСИ», хотя в какой-то момент ответственность за постройку сооружения была передана Металлическому заводу, который в это время бурно развивался.

Свое название стадион «Красный спортивный интернационал» получил от организации, которая была образована в Москве в 1921 году. Годом раньше в Швейцарии возник Люцернский спортивный интернационал (ЛСИ). Их общая цель — борьба за спортивные права рабочих, создание команд и сборных для уча-

ствия в соревнованиях. Ведь в начале XX века спортом занимались в основном аристократы для своего удовольствия, место рабочих — на улице, лишь самым талантливым изредка доставалась роль наемников. Ситуация с ними искажала благородные начала спорта, а интернационалы стремились создать равные условия для всех.

Никольский А., Кашин К., Хидекель Л. Схема стадиона. 1928.

Никольский А., Кашин К., Хидекель Л. План первого этажа клуба и разрез гимнастического зала. 1928.

Несмотря на активные связи, договориться о совместных мероприятиях у интернационалов не получалось. Большевики считали спорт элементом классовой борьбы, в Швейцарии же предпочитали политический нейтралитет рабочих-спортсменов. Единство ЛСИ и КСИ проявилось лишь в том, что обе организации бойкотировали «буржуазные» Олимпийские игры и противопоставляли им свои международные соревнования — Рабочие спортивные олимпиады.

Пробная Олимпиада рабочих была организована ЛСИ и прошла в Праге в 1921 году, затем Первая олимпиада — в 1925 во Франкфурте-на-Майне. Члены КСИ активно участвовали в Рабочих олимпиадах, но в Советской России были уверены в успехе своего особого пути и предложили инновацию — Спартакиаду! Она прошла летом 1928 года в Москве с большим успехом, Красный спортивный интернационал находился на пике могущества. В том же году в Ленинграде был заложен стадион под этим гордым именем. Однако закрепить результат КСИ не удалось — Спартакиад больше не было. В Европе же провели Всемирную олимпиаду рабочих в 1931 году в Вене и последнюю — в Антверпене в 1937. Позже рабочие и аристократы смешались в единую массу, а спортивный интернационал ушел в историю.

«КСИ» — это рабочий стадион: во-первых, он располагался непосредственно рядом с заводом и предназначался для рабочих, во-вторых, его архитектура отразила промышленную эстетику. Как будто город-завод состоял из разных цехов: фабрика-кухня, дом культуры, баня, жилмассив и стадион; все было выполнено в едином стиле — конструктивизме. Рабочий переходил из одного цеха, где работал у станка, в другой, где принимал пищу, затем мылся и т. д. Энергии хватало и на посещение спортивного цеха. Постоянное внимание к технике движений давало возможность довести механику человеческого тела до совершенства, будь то положение рук при работе на токарном станке или ног при ударе по мячу. Функциональная схема не оставляла места эмоциям.

В 1930-е годы механистические концепции приобрели другую форму, стадион все еще был нужен заводу, но только как форма досуга, не тренажера. Пути рабочего-спортсмена и рабочего-зрителя стремительно расходились. И лишь пропаганда продолжала работать на образ спортивной тотальности, когда повсеместно транслировались идеи о пользе физкультуры, о коллективном теле народа, о жертвенности в спорте и труде.

Стадион «КСИ». Фото 1930-х годов (Виртуальный музей «Зенита»).

Рабочие стадионы потерпели неудачу. Это случилось, во-первых, по причине их неэкологичности: воздух на предприятиях не годился для организации игр. Во-вторых, рабочие не слишком хотели заниматься гимнастикой или атлетическими видами спорта, они желали зрелища, любимого вида спорта — футбола, а для него была нужна вместительная арена. В итоге стадионы переместили в отдельные парки.

Такое явление, как рабочие стадионы, должно было наблюдаться в Европе, где рабочее движение было активнее, но этого не произошло. В Ленинграде же было еще только два таких стадиона («Красный путиловец» и стадион у ДК моряков), поэтому можно говорить об этом явлении как о предмете гордости и о его уникальности.

Проект стадиона «КСИ» был создан в мастерской Александра Никольского. В 1920-е годы — это место дерзких архитектурных экспериментов, здесь работали ученики Казимира Малевича. В 1915 году он пишет «Черный квадрат», 10 лет спустя вместе с уче-

Никольский А., Кашин К., Хидекель Л. Проект стадиона «КСИ». Здание клуба. 1928.

никами придумывает супрематическую архитектуру. Они представляют ее парящей в космическом пространстве, называют эти сооружения «планиты для землянитов» или «архитектоны»³². Лазарь Хидекель (1904–1986) — ученик Казимира Малевича, фантазер и философ, который стремится реализовать художественные идеи учителя. Одновременно он сотрудник мастерской и работает над серьезными проектами. Никольский — опытный архитектор — своим авторитетом защищает замыслы молодого Хидекеля.

Сам стадион «КСИ» решен минималистически. По длинной западной стороне стоит одна трибуна, на противоположной — здание клуба. И все. Поле открыто ветрам и колоннам демонстрантов. Здание клуба — супрематический планит, выдумка Хидекеля. Сооружение белого цвета с черными полосами окон. Это простые геометрические объемы, снаружи и внутри которых как будто полная пустота. Но кроме супрематизма здесь есть более простая символика. На фасаде клуба со стороны поля выделяются три объема разной высоты, которые будто изображают пьедестал почета. В проекте здания клуба на карнизе верхнего объема планировалось разместить скульптуру — юношу с мячом

³² См. Хан-Магомедов С. Супрематизм и архитектура (проблемы формообразования). М., 2007.

в руках. Так архитектура превращала здание клуба в эмблему спорта. Картину довершала диспетчерская будка с панорамным остеклением, выдвинутая от линии фасада к полю — впервые в советской архитектуре. Клуб имел в плане т-образную форму, еще один корпус, примыкая к нему, связывал здание с заводом. Никольский применяет функциональную планировку: помещения вдоль линии поля — физкультурный зал и технические службы, а перпендикулярно ей — раздевалки, душевые и административный блок.

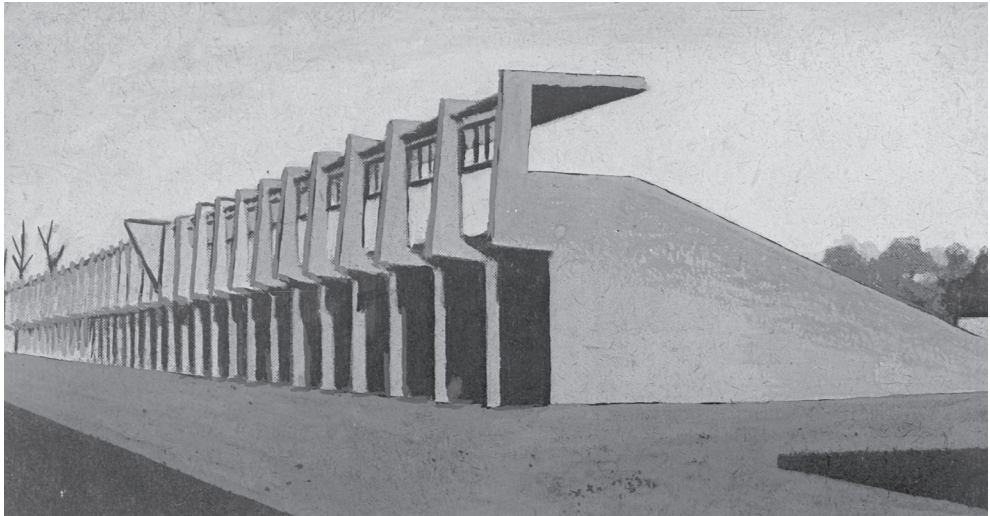
На противоположной стороне поля — прямая трибуна длиной 100 м из литого железобетона. Это первый случай применения такого материала для трибун в Ленинграде. Их возведение происходит одновременно с возведением аналогичных (железобетонных) трибун главного стадиона страны, московского «Динамо». Железобетон идеально подходил для конструкций,

Никольский А., Кашин К., Хидекель Л.
Эскиз скульптуры на здании клуба. 1928.

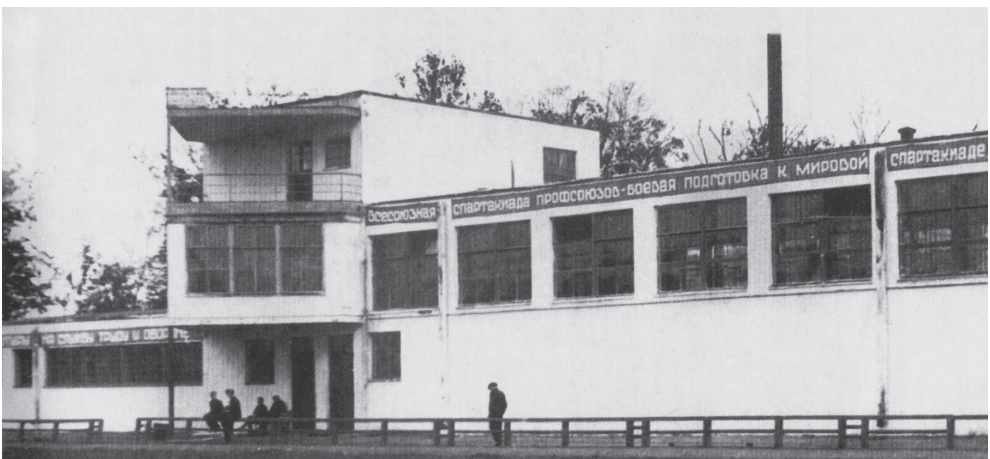
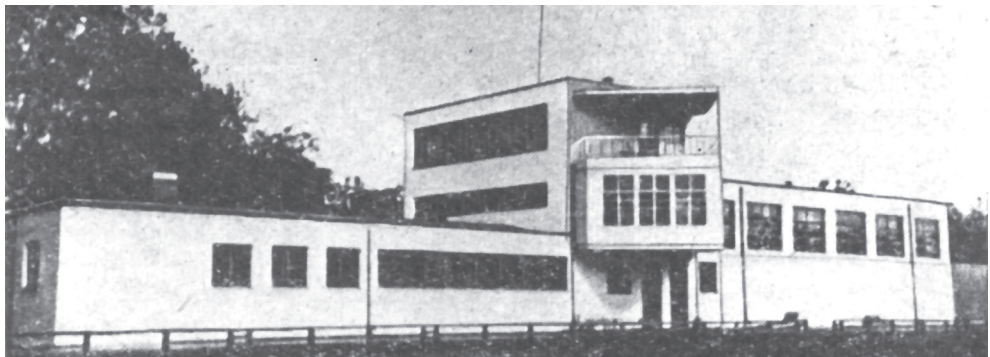

Фрагмент трибун
стадиона «КСИ».

Стадион «Красный Спортинтерн» Ленинград. 1927–1929. Архитекторы А.С. Никольский, Л. М. Хидекель. Трибуны. Конец 1920-х (© Музей архитектуры им. Щусева).

Стадион «КСИ». Здание клуба. Фото 1930-х годов.

но материал этот был в дефиците, и то, что такие трибуны вообще появились, — заслуга и богатого заказчика, и изобретательных архитекторов.

Поверху над трибунами проходила терраса, крытая бетонным козырьком, которая также появилась здесь впервые в стране. Общие ряды сидений были рассчитаны на пять тысяч человек, иногда помещалось и десять. По смелости решения конструкции навеса «КСИ» попадают в один ряд со стадионами, построенными в 1920-х в Бордо, Марселе, Амстердаме, Флоренции.

Архитекторы «КСИ» рисуют идеальное атлетическое поле, футбольный газон, беговые дорожки, легкоатлетические сектора — все расположено с оригинальным математическим расчетом. Стадион скорее похож на декорации для съемок фильма об уже наступившем спортивном коммунизме, настолько качественно все было продумано.

«КСИ» был предназначен и для атлетики, и для футбола, подразумевалось, что эти дисциплины равноправны, и в 1920-х так и было: атлеты тренировались наряду с футболистами, однако первые не могли рассчитывать на такую же зрелищность выступлений.

На «КСИ» трибуны имеют не замкнутый, а линейный контур, более того, трибуна всего одна, и это важное отличие от привычных стадионов, которые стремятся окружить поле максимальным количеством мест. Эта форма соответствовала концепции 1920-х годов, где на первое место выдвигалась техника спорта, а не его зрелищность. В 1930-х строительство таких стадионов уже не представить, футбольная арена начнет восхождение к современному стандарту спортивных сооружений.

Самое интересное, что стадион «КСИ» был поглощен Ленинградским металлическим заводом, который с 1930-х по 1970-е увеличил свою территорию вдвое, полностью застроив парк Дурново. Это было исключение, парки в городе старались сохранять, но завод оказался производителем очень важных турбин для электростанций, поэтому пришлось принести жертву. При этом железобетонные трибуны были настолько крепкими, что их не стали сносить, а включили в стену складского здания, где их можно увидеть до сих пор. И в том, что в конце 1930-х на футбольном поле построили цех, есть одновременно и закономерность, и противоречие. Рабочий стадион вернулся к исходному состоянию, состоянию цеха, где, как на стадионе, расходуется энергия в размеренном ритме действия механических тел.